

Нет автора

**Саянскій промыслово-охотничій районъ и
соболиный промыселъ въ немъ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А22

А22 **автора Н.**
Саянский промыслово-охотничий районъ и соболиный промыселъ въ немъ / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2025. – 476 с.

ISBN 978-5-519-84974-6

Сельское и лесное хозяйство. Сельскохозяйственные и лесохозяйственные науки -- Российская Федерация -- Саяны
-- Охотничье хозяйство -- Сборник

ISBN 978-5-519-84974-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Публикуемые отчеты Саянской Экспедиции, работавшей въ 1914—1916 гг. подъ руководствомъ старшаго спеціалиста по промысловой охотѣ *Д. К. Соловьева* надъ изученіемъ соболя и обслѣдованіемъ соболинаго промысла въ районѣ западной и центральной частей Саянскихъ горъ, представляютъ II серію «Трудовъ» экспедицій по обслѣдованію соболинаго промысла въ Россіи вообще, предпринятыхъ въ 1912 г. бывшимъ Департаментомъ Земледѣлія и разработка плана которыхъ и общее руководство были возложены на меня. Крайне тяжелыя господствующія нынѣ условія для всякой планомѣрной научной работы, а также не менѣ трудныя условія печатанія являются причиной какъ запозданія выхода въ свѣтъ отчетовъ выше-названныхъ экспедицій, такъ и публикованія ихъ въ неочередномъ порядкѣ: именно отчеты Баргузинской Экспедиции, работавшей въ 1914—1915 гг. подъ руководствомъ старшаго спеціалиста *Г. Г. Доппельмаира* надъ изученіемъ соболя и обслѣдованіемъ соболинаго промысла въ сѣверо-западномъ Забайкальѣ, долженствующіе составить I серію «Трудовъ соболиныхъ Экспедицій», не могли быть выпущены своевременно, главнымъ образомъ по той причинѣ, что большинству участниковъ ея, немедленно по окончаніи Экспедиции, были поручены Департаментомъ новыя работы, отвлекшія ихъ отъ завершенія своихъ отчетовъ по Баргузинской Экспедиции, а наступившая затѣмъ по всей Россіи разруха окончательно, но, надо надѣяться, лишь временно, затормозила почти всякую дальнѣйшую работу въ этомъ направленіи. III серію «Трудовъ соболиныхъ Экспедицій» составятъ отчеты Камчатской Экспедиции, работавшей въ 1917 г. надъ обслѣдованіемъ охотничьихъ промыс-

ловъ на Камчаткѣ подъ руководствомъ старшаго спеціалиста *С. В. Керцелли*.

Сравнительно быстрой при настоящихъ условіяхъ разработкой обширныхъ матеріаловъ, собранныхъ Саянской Экспедиціей, и опубликованіемъ отчетовъ по этой Экспедиціи мы всецѣло обязаны энергіи и работоспособности руководителя Саянской Экспедиціи *Д. К. Соловьева* и его помощниковъ *К. П. Лаврова* и *В. И. Бѣлоусова*.

А. А. Бялыницкій-Бируля.

Старшій зоологъ Зоологическаго Музея Россійской Академіи Наукъ и профессоръ Географическаго Института. Петроградъ, 1 Мая 1919 г.

Введеніе.

Описаніе хода работъ Саянской Экспедиціи.

Д. К. Соловьевъ.

Исторія возникновенія Экспедиціи. Организациія. Помощники-практиканты. Первый періодъ работъ въ 1914 году. Поѣздка въ Петроградъ. Второй періодъ работъ въ 1915 году. Способы передвиженія и условія работы. Характерныя особенности Экспедиціи и руководящіе принципы. Достигнутые результаты. Обработка собранныхъ матеріаловъ.

Съ начала текущаго столѣтія въ обществѣ, печати и особенно среди торговцевъ мѣхами все чаще и чаще стали раздаваться голоса о необходимости упорядочить въ Имперіи звѣриныя промысла, имѣющіе во многихъ мѣстностяхъ ея большое экономическое значеніе. Особенно тревожный характеръ принялъ вопросъ о сохраненіи соболинаго промысла, который къ этому времени настолько упалъ, что по согласному заявленію ярмарочныхъ и биржевыхъ комитетовъ и мѣховыхъ торговцевъ количество поступающихъ въ послѣдніе годы на рынокъ шкурокъ уменьшилось въ 5—6 разъ; такъ, по свѣдѣніямъ Ирбитскаго ярмарочнаго комитета съ 1879 г. наибольшій привозъ соболя былъ въ 1899 г., именно 61.000 шк., но въ 1910 г. онъ постепенно упалъ до 10.275 шк. Съ 1910 года въ Министерство Торговли и Промышленности начинаютъ поступать опредѣленные указанія на угрожающее положеніе соболинаго промысла: отъ Лейпцигскихъ торговыхъ фирмъ, подтвержденныя официальнымъ донесеніемъ Императорскаго Россійскаго Консульства въ Лейпцигъ отъ 20-го Дек. 1910 г., отъ Комитета Ирбитской Ярмарки отъ 17-го февраля 1911 г., а также отъ различныхъ административныхъ и свѣдущихъ лицъ.

16-го Апрѣля 1912 г. Совѣтъ Министровъ по поводу отмѣтокъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Иркутскаго Генераль-Губернатора за 1910—1911 г.г. постановилъ признать настоятельно необходимымъ немедленное распространеніе на Сибирь закона объ охранѣ соболя и, для сохраненія этого звѣря, неотложность выдѣленія охранныхъ участковъ, такъ называемыхъ заповѣдниковъ. Въ исполненіе указаннаго, Департаментомъ Земледѣлія по плану, утвержденному 10-го Августа 1912 г., было приступлено къ производству всесторонняго обслѣдованія соболинаго промысла въ Имперіи съ цѣлью точнаго выясненія мѣстъ обитанія соболей, размѣровъ и способовъ добыванія ихъ и опредѣленія мѣстъ для устройства соболиныхъ заповѣдниковъ. Въ теченіе 1912 и 1913 г.г. опроснымъ путемъ въ видѣ отвѣтовъ на «программу вопросовъ о соболѣ и соболинномъ промыслѣ», разосланную раз-

личнымъ лицамъ и учрежденіямъ, былъ собранъ матеріалъ для сужденія въ главныхъ чертахъ о современномъ состояніи соболинаго промысла.

На основаніи этого матеріала было выяснено, между прочимъ, значеніе различныхъ районовъ обитанія соболя въ отношеніи количества и качества добываемыхъ шкурокъ.

Такимъ путемъ опредѣлилось, что Енисейскій, Алтайскій и Саянскій районы даютъ пока н а и б о л ь ш е е количество соболей, однако сильно уменьшившееся по сравненію съ прежнимъ выходомъ шкурокъ ¹⁾.

Въ рядѣ совѣщаній при Департаментѣ Земледѣлія зимой 1913—1914 г.г. была выяснена необходимость послать прежде всего экспедицію въ Прибайкальскій районъ, такъ какъ тамъ обитаютъ соболя наивысшаго качества, хотя и не въ такомъ количествѣ, какъ въ упомянутыхъ выше районахъ. Кромѣ того, тамъ, благодаря близости къ административному центру и удобству сообщеній, данныя о промыслѣ были значительно полнѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и выдѣленіе площади заповѣдника предрѣшалось въ общемъ мѣстнымъ Управленіемъ. Одновременно съ этимъ окончательно вырабатывался общій планъ обслѣдованія соболинаго промысла, выразившійся въ слѣдующемъ видѣ: 1) для производства работъ по изслѣдованію соболиныхъ районовъ посылать отдѣльныя партіи съ отвѣтственнымъ руководителемъ, обязательно лицомъ съ естественно-исторической подготовкой, во главѣ, 2) производить обслѣдованіе районовъ въ отношеніяхъ: физико-географическомъ, біологическомъ, лѣсоводственномъ и статистико-экономическомъ, 3) намѣтить и спроектировать заповѣдники, выяснить условія охраны ихъ и различные вопросы, относящіеся къ ихъ выдѣленію, 4) выяснить еще положеніе охотничьихъ промысловъ на соболя и другихъ животныхъ. Въ качествѣ научнаго руководителя экспедиціями былъ приглашенъ старшій зоологъ Академіи Наукъ А. А. Бялыницкій-Бируля.

Въ это время, вернувшись изъ продолжительной (этнографической) экспедиціи въ Амурскую область, я получилъ предложеніе принять на себя руководство второй экспедиціей и 15-го Апрѣля 1914 года былъ назначенъ завѣдующимъ Минусинской (Саянской) партіей.

Такъ какъ партія была еще не организована, то прежде всего пришлось озаботиться пріисканіемъ подходящихъ помощниковъ, т.н. практикантовъ. Одинъ изъ нихъ, причисленный къ Департаменту В. В. Васнецовъ, заранее уже былъ предназначенъ къ участію въ данной экспедиціи для веденія зоологическихъ работъ ²⁾. Для статистическихъ работъ мною былъ приглашенъ студентъ Петроградскаго Университета В. П. Алтуховъ, спутникъ мой по Амурской экспедиціи; онъ могъ помимо прочаго оказать пользу экспедиціи своимъ знакомствомъ съ Саянами, гдѣ побывалъ въ охотничьей экскурсіи лѣтомъ 1912 года. Третьимъ моимъ помощникомъ Департаментомъ былъ

¹⁾ Быть можетъ это не совсѣмъ вѣрно и дальне-восточный районъ даетъ наибольшій выходъ соболиныхъ шкурокъ.

²⁾ В. В. Васнецовъ окончилъ Естественное отд. Московскаго Университета и участвовалъ уже въ одной частной экспедиціи по южному Забайкалью.

выбранъ студентъ Лѣсного Института А. М. Готто; онъ долженъ былъ вести ботаническія работы. Кромѣ этихъ трехъ официальныхъ помощниковъ со мной поѣхалъ въ качествѣ «старшаго рабочаго» А. Г. Лепѣвъ, который велъ маршрутную съемку, описанія лѣсонасажденій, метеорологическій дневникъ и проч.

Лично на себя я взялъ, помимо общаго руководства всей экспедиціей и отдѣльными работами, специальное изученіе охотничьихъ промысловъ, физико-географическихъ условій района, опредѣленіе заповѣдниковъ и выясненіе различныхъ отдѣльныхъ вопросовъ, появившихся по мѣрѣ хода работъ.

Одновременно съ пріисканіемъ персонала я занялся разработкой плана экспедиціи и розыскиваніемъ источниковъ, которые могли бы дать представленіе объ областяхъ, куда направлялась экспедиція. Эти источники оказались довольно малочисленными и скудными, и кромѣ того полное использованіе ихъ въ виду ограниченного времени до выѣзда партіи на мѣста работъ, было чрезвычайно затруднительно.

Въ основаніе плана изслѣдованія мною клалось положеніе, что экспедиція, отправляющаяся въ такія малоизвѣстныя мѣста, какъ наша, должна непременно захватить достаточно значительный районъ, для того, чтобы имѣть возможность правильно судить о положеніи охотничьихъ промысловъ, тогда какъ замыканіе въ болѣе узкихъ рамкахъ можетъ дать выводы, вводящіе въ заблужденіе. Но имѣя въ виду трудно проходимую горную мѣстность и сравнительно ограниченный срокъ экспедиціи (1½ года), я нашелъ безусловно необходимымъ широко развить работы отдѣльными отрядами, чтобы охватить при изслѣдованіяхъ большую площадь. Эти отряды, во главѣ которыхъ стояли мои помощники, временами должны были соединяться со мной и вообще не выходить изъ подъ моего непосредственнаго контроля. При этомъ я считалъ необходимымъ посѣтить различныя части изслѣдуемаго района лично и обязательно пробыть на мѣстѣ всѣ времена года, чтобы быть вполнѣ въ курсѣ дѣла.

Только такая система, мнѣ казалось, могла бы дать желательные результаты.

Изъ данныхъ, собравшихся у насъ въ рукахъ, мы составили маршруты, причемъ на первую очередь я выдвинулъ Канско-Удинскій районъ, а Минусинско-Усинскій на вторую, т. е. на 1915 годъ.

По моему проекту основной заповѣдникъ предполагалось намѣтить въ районѣ Агульского озера, а на Казырѣ-Сукѣ, какъ то предлагало Енисейское Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, заповѣдникъ могъ явиться лишь второстепеннымъ по своему значенію. Работы экспедиціи подтвердили правильность моего предположенія, о чемъ подробно придется коснуться въ главѣ о заповѣдникахъ. Планъ экспедиціи, представленный для обсужденія въ особое совѣщаніе при Департаментѣ, былъ утвержденъ, хотя и вызвалъ нѣкоторыя возраженія со стороны свѣдущихъ лицъ, главнымъ образомъ выражавшихъ сомнѣніе въ исполнимости части работъ въ окрестностяхъ Агульского озера, извѣстнаго своей недоступностью.

Не вдаваясь въ детали относительно снаряженія экспедиціи, котя этотъ вопросъ всегда очень важенъ, могу сказать, что и тутъ имѣлось въ виду раздѣленіе экспедиціи на отряды, благодаря чему почти всѣ предметы приходилось имѣть въ 4—5 комплектахъ. Научное снаряженіе было получено отъ Академіи Наукъ, такіе же дорогостоящіе предметы, какъ фотографическіе аппараты и оружіе, были взяты участниками экспедиціи свои личные, а казенные лишь въ очень ограниченномъ количествѣ. Палатки двухмѣстныя, датскаго типа, сѣдла, выюки, брезентовые мѣшки, переметныя сумы, фотографическія и оружейныя принадлежности, патроны, компасы, шагомеръ, бинокли, готовальни, электрическіе фонари и пр. и пр.—все было закуплено въ Петроградѣ, упаковано и отправлено большой скоростью до Канска.

По независимымъ отъ участниковъ экспедиціи причинамъ, партіи удалось выѣхать изъ Петрограда лишь 10 Іюня, а 2 Іюля выступить уже въ тайгу походнымъ порядкомъ изъ деревни Нагорной (120 в. отъ г. Канска), Канскаго уѣзда, Ирбейской волости. Время съ 10-го іюня до 2-го іюля было потрачено на переѣзды, выполненіе различныхъ формальностей, закупку лошадей, наемъ проводниковъ, организацію вьючнаго каравана, сушку сухарей и пр.

Въ теченіе Іюля и Августа, ядромъ экспедиціи, состоявшимъ изъ меня, Леппа и Алтухова, была обследована ¹⁾ часть Саянскаго сѣвернаго района, въ бассейнахъ р.р. Кана и Агула, намѣченъ приблизительно предполагаемый заповѣдникъ, началась перепись карагасовъ на осеннемъ сугланѣ; попутно все время велась маршрутная съемка, сборъ коллекцій, фотографированіе и различные дневники и пр.

Въ эти же два мѣсяца мною было поручено практикантамъ Васнецову и Готто заняться стаціонарными работами въ районѣ, лежащемъ между Каномъ и Агуломъ на проектируемой границѣ заповѣдника, и даны соответствующія подробныя инструкціи; къ 10 же августа назначено было свиданіе на Янгозинскомъ зимовьѣ, лежащемъ отъ центра ихъ работъ въ 3—4 дняхъ пути. Къ сожалѣнію, Васнецовъ черезъ три дня послѣ того, какъ мы разстались (11 іюля), по причинамъ мало-уважительнымъ счелъ нужнымъ выѣхать въ Красноярскъ, откуда вернулся на мѣсто только 29 Іюля. На назначенное свиданіе ни онъ, ни Готто не попали, такъ какъ не рискнули переправиться въ бродъ черезъ р. Б. Агуль, между тѣмъ какъ двухъ проводниковъ послали ко мнѣ съ извѣстіемъ объ этомъ (черезъ тотъ же бродъ). Въ результатѣ два упомянутыхъ мѣсяца не были использованы въ такой мѣрѣ, какъ это было желательно, хотя все же были обследованы вершины р. Кана, Тукши и другихъ близлежащихъ рѣкъ; Готто, помимо другихъ работъ, былъ собранъ недурной гербарій, а Васнецовымъ небольшая зоологическая коллекція. 1 Сентября мы всѣ (кроме Леппа, который остался работать на Агулѣ) собрались для совмѣстнаго обсужденія различныхъ вопросовъ въ селѣ Ирбейскомъ Канскаго уѣзда, и черезъ нѣсколько дней опять разѣхались по мѣстамъ. Съ Сентября до половины Ноября

¹⁾ Частью совмѣстно, частью же раздѣляясь на отдѣльныя партіи.

мною велись наблюденія въ районѣ р. Гутара надъ охотничьими промыслами какъ русскихъ промышленниковъ, такъ и карагасовъ, преимущественно за соболемъ, кабаргой, медвѣдемъ и изюбремъ. Алтуховъ въ это время занимался отдѣльно, въ районѣ р. Уды, статистическимъ обслѣдованіемъ карагасовъ и ихъ промысловъ, а Леппъ производилъ съемки и разныя попутныя работы въ системахъ верхней Бирюсы и Гутара. Въ началѣ декабря всѣ мы съѣхались на зимнемъ сугланѣ карагасовъ въ 40 вер. отъ г. Нижне-Удинска, гдѣ можно было собрать много цѣнныхъ данныхъ. Послѣ суглана я уѣхалъ въ Петроградъ для участія на совѣщаніяхъ, какъ то было обусловлено ранѣе, Леппъ тоже пріѣхалъ туда немного позже меня, а Алтуховъ, поработавъ немного въ Н.-Удинскѣ и Красноярскѣ, совершилъ рекогносцировочную поѣздку въ Минусинскій округъ, чтобы помимо своихъ спеціальныхъ задачъ сдѣлать нѣкоторыя подготовительныя работы для слѣдующаго періода экспедиціи. Въ половинѣ февраля онъ возвратился въ Петроградъ, чтобы поступить въ военное училище.

По соглашенію со мной, В. В. Васнецовъ долженъ былъ провести осенній и зимній періоды спеціально для стаціонарныхъ наблюденій надъ мѣстной фауной, преимущественно соболемъ, на зимовьѣ у Усть-Тукши ¹⁾, для чего ему былъ предоставленъ лучший промышленникъ, имѣвшійся въ распоряженіи партіи. Только къ декабрю онъ долженъ былъ выѣхать въ Ирбейское для сдачи отчета о произведенныхъ работахъ, передъ отъѣздомъ моимъ въ Петроградъ. Къ сожалѣнію, все это не было выполнено, а какъ только выпалъ первый снѣгъ 1-го Октября, Васнецовъ выѣхалъ въ деревню и вернулся лишь 17-го Октября и то не на условленное мѣсто, а на старый пріискъ Караганъ, лежащій уже въ области сосновыхъ лѣсовъ, а не кедровой соболиной тайги. 8-го же Ноября онъ окончательно покинулъ тайгу, выѣхалъ въ деревню, а затѣмъ въ Красноярскъ и въ Москву, не дождавшись всего нѣсколькихъ дней до условленнаго между нами свиданія. Этимъ закончилась его дѣятельность по экспедиціи.

А. М. Готто, въ виду того, что онъ и рассчитывалъ съ самаго начала участвовать въ экспедиціи не позже конца сентября, сдѣлалъ осенью еще небольшой заѣздъ по Бирюсинской тропѣ до Янгозинскаго зимовья, закладывая пробныя площадки и собирая коллекціи. Въ послѣднихъ числахъ Сентября онъ выѣхалъ въ Петроградъ, а на мѣсто его долженъ былъ пріѣхать К. П. Лавровъ, относительно участія, котораго было условлено заранѣе, но благодаря независящимъ обстоятельствамъ онъ началъ работать лишь въ Апрѣль 1915 г., вмѣсто Сентября 1914 г.

Несмотря на многія неблагопріятныя обстоятельства, первый періодъ работъ экспедиціи все же далъ цѣнные данныя по интересовавшимъ насъ вопросамъ; на примѣръ, выяснился въ общемъ вопросъ объ основномъ заповѣдникѣ, затѣмъ была обслѣдована въ охотничьемъ отношеніи сѣверная часть Саянскаго района, сдѣланы важныя маршрутныя съемки (всего на 1630 верстъ), собраны различныя коллекціи, фотографіи, подробныя провѣ-

¹⁾ Бассейнъ верхняго Кана, знакомый ему уже болѣе или менѣе по лѣтнимъ экскурсіямъ.

ренныя свѣдѣнія о промысловыхъ животныхъ, наблюдались различные промысла, произведена статистическая перепись всего (поголовно) племени карагасовъ, выяснены различные важные вопросы и пр.

Прибывъ въ Петроградъ въ Декабрѣ, мнѣ пришлось прежде всего позаботиться о новыхъ помощникахъ-практикантахъ. По моему ходатайству на одну изъ вакансій былъ зачисленъ А. Г. Леппъ, на вторую К. П. Лавровъ, статистикъ, служившій ранѣе въ Управленіи Водныхъ Путей, и на третью В. И. Бѣлоусовъ, студентъ послѣдняго курса Лѣснаго Института, человекъ опытный и уже бывавшій въ экспедиціяхъ; Бѣлоусовъ, связанный Институтомъ, могъ приступить къ работамъ только въ Іюлѣ, но хотя это представляло большія неудобства, пришлось поступиться.

Въ Департаментъ мною былъ представленъ краткій отчетъ о работахъ экспедиціи, и на послѣдовавшихъ затѣмъ совѣщаніяхъ было рѣшено, согласно моимъ предложеніямъ, предпринять нѣкоторыя берегающія мѣры по отношенію къ площади проектируемаго заповѣдника. Относительно дальнѣйшаго хода работъ было лишь предложено оставить выдѣленіе эксплуатаціонныхъ участковъ и карагасской территоріи (для исключительнаго ихъ пользованія), а закончить только Саянскій заповѣдникъ и заняться работами по выдѣленію другого.

Все это вмѣстѣ взятое заняло довольно много времени, и только 10 Марта я смогъ выѣхать обратно на мѣсто вмѣстѣ съ А. Г. Леппъ.

Въ теченіе весенняго періода вплоть до 15 Мая, когда только явилась возможность пробраться въ глубь тайги, мы съ Леппомъ занимались обслѣдованіемъ весеннихъ промысловъ, играющихъ большую роль въ дѣлѣ истребленія звѣря, и совершали вмѣстѣ и порознь отдаленныя поѣздки въ различные промысловые центры.

Съ половины Мая до конца Іюня мы съ нимъ были заняты,—я—изученіемъ пантовки въ бассейнѣ Гутара и вопросами будущаго хозяйства въ заповѣдникѣ, а онъ—маршрутными съемками въ восточной части проектируемаго заповѣдника.

Въ послѣднихъ числахъ Іюня мы выступили съ нимъ для окончательнаго опредѣленія южной границы заповѣдника, которая должна была лечь по южнымъ склонамъ Восточныхъ Саянъ по мѣстамъ трудно доступнымъ и почти неизвѣстнымъ мѣстнымъ промышленникамъ. Послѣ этого, побывавъ въ верховьяхъ р. р. Кизира и Казыра, мы со всѣмъ багажемъ спустились на 2 челнокахъ внизъ по Казыру, и 15 Іюля я уже былъ въ Минусинскѣ, гдѣ долженъ былъ встрѣтиться съ Бѣлоусовымъ, но онъ уже выѣхалъ вверхъ по Кизиру, оставивъ объяснительное письмо.

Изъ Минусинска мнѣ пришлось на нѣсколько дней проѣхать въ Красноярскъ, чтобы обсудить съ мѣстнымъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ мѣры, предпринимаемыя для организациі Саянскаго заповѣдника.

Въ первыхъ числахъ Августа я, Леппъ и Лавровъ выступили въ Усинскій пограничный округъ къ предполагаемому Казырѣ-Сукскому заповѣднику. Изъ с. Усинскаго мы съ Лавровымъ совершили поѣздку въ Урянхайскій край до строящагося города Бѣлоцарска (Виланы), для ознакомленія съ мѣстнымъ русскимъ мараловодствомъ.

Вернувшись, я занялся обследованіемъ промысла въ бассейнѣ Уса, а въ серединѣ Сентября вернулся въ Минусинскъ и, благодаря полученному извѣстію о привлеченіи меня къ отбыванію воинской повинности, выѣхалъ въ Красноярскъ, вмѣсто того, чтобы изслѣдовать верховья Сисима и Маны. Изъ Красноярска я проѣхалъ въ Ирбейское для ликвидаціи дѣль, но 2-го Октября слегъ въ сельскую больницу, заразившись скарлатиной, и смогъ выѣхать въ Петроградъ только въ концѣ Ноября. По пріѣздѣ въ Петроградъ (1 Декабря) у меня сразу открылся дифтеритъ, и я почти весь декабрь провелъ въ постели. Такимъ образомъ совершенно непроизводительно у меня пропало три мѣсяца.

А. Г. Лепъ въ Августѣ, отдѣлившись отъ меня, болѣе подробно обследовалъ площадь Казырѣ-Сукскаго заповѣдника и выѣхалъ въ Сентябрѣ въ Минусинскъ, а оттуда прямикомъ по заброшенной тропѣ въ деревни Канскаго района и, добравшись до Красноярска, закончилъ работы; въ Петроградъ вернулся 15-го Ноября.

К. П. Лавровъ выѣхалъ изъ Петрограда 5-го Апрѣля 1915 г.; до Іюля мѣсяца имъ была обследована въ экономическомъ отношеніи весьма обстоятельно вся сѣверная населенная часть Саянскаго района отъ р. Уды до Енисея; Іюль, Августъ, Сентябръ и Октябръ были посвящены работамъ въ Минусинскомъ краѣ, Усинскомъ округѣ и частью въ Урянхаѣ. Все это время Лавровъ не терялъ связи со мной, и мы совмѣстно разрабатывали послѣдовательно детали плана работъ. Въ Ноябрѣ Лавровъ съѣздилъ въ Иркутскъ для ознакомленія съ его архивами, какъ центральными для изслѣдуемой области. Послѣ этого имъ была совершена еще по зимнему пути поѣздка въ Дербинскую казенную лѣсную дачу для ознакомленія съ этой мѣстностью, оставшейся нѣсколько въ сторонѣ отъ нашихъ изслѣдованій. Поработавъ затѣмъ въ архивахъ и библіотекахъ Красноярска, Лавровъ 15-го Декабря прибылъ въ Петроградъ, закончивъ свои чрезвычайно важныя и продуктивныя работы.

В. И. Бѣлоусовъ изъ Петрограда выѣхалъ въ первыхъ числахъ Іюня 1915 г. и черезъ Красноярскъ прибылъ къ 20-му числу въ г. Минусинскъ. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ въ качествѣ частнаго помощника его товарищъ, студентъ Естественнаго отдѣленія Петроградскаго Университета Н. П. Глумовъ. Въ теченіи всего послѣдующаго времени вплоть до Марта мѣсяца Бѣлоусовъ работалъ въ бассейнѣ р. Кизира, поднимаясь по нему въ предѣлы Саянскаго заповѣдника. За это время онъ одинъ разъ выѣзжалъ въ Минусинскъ и пребываніе въ немъ использовалъ для работъ въ мѣстномъ музеѣ. Чрезвычайно интенсивная работа его по сбору различныхъ коллекцій наполнила частью нѣкоторые пробѣлы, образовавшіеся ранѣе. Н. П. Глумовъ въ Октябрѣ уѣхалъ въ Петроградъ, и Бѣлоусовъ продолжалъ работу одинъ, имѣя спутникомъ только одного промышленника, и на лыжахъ, съ нартами, кочевалъ въ зимніе мѣсяцы въ тайгѣ, изучая соболиный промыселъ и біологію звѣрька. Около 15-го Марта Бѣлоусовъ вернулся въ Петроградъ.

Разсматривая общее теченіе работы экспедиціи, нельзя не отмѣтить чрезвычайнаго разнообразія способовъ передвиженія, что зависѣло отъ разнородности посѣщенныхъ мѣстъ. Въ большинствѣ случаевъ передвиженія

по тайгѣ совершались при помощи вьючнаго каравана, причемъ число вьючныхъ лошадей варьировалось отъ 3—22. Люди при этомъ ѣхали конечно, верхомъ. Часть маршрутовъ пришлось сдѣлать по охотничьимъ тропамъ, часть же безъ всякихъ признаковъ пути; естественно, что лошади чрезвычайно страдали, особенно при переходахъ черезъ каменные россыпи, болота, лѣсныя пожарища съ горячей еще почвой, послѣ которой у нихъ распухали ноги, или зимой по обледенѣлымъ кручамъ, снѣгу и пр. Значительный, сравнительно, процентъ лошадей погибъ и, по мѣрѣ возможности, приходилось производить ремонтъ лошадиному составу, такъ какъ и вообще постоянная вьючная работа въ горахъ сильно отзывается на лошадиныхъ спинахъ, которыя, несмотря на тщательный уходъ, иногда представляли изъ себя чуть не сплошныя раны.

Обыкновенно караванный день проходилъ такъ: утромъ, часовъ въ 6, поднимались проводники, будили насъ и шли искать лошадей, которыя спутанныя, съ боталами на шеѣ, паслись невдалекѣ (иногда, положимъ, ихъ приходилось искать нѣскольکو часовъ, а разъ, когда ихъ разогналъ медвѣдь, мы потеряли на поиски три дня). Лошади сдѣлались и одновременно приготавлился чай, который выпивался съ нѣсколькими сухарями и кускомъ сала. Послѣ этого свертывались палатки, «зашивались» переметныя суммы и лошади навьючивались. Часовъ въ 8—9 караванъ выступалъ, причемъ впереди ѣхалъ кто нибудь изъ насъ или проводникъ, а затѣмъ шли свободно гуськомъ вьючныя лошади; лишь одна или двѣ, нагруженныя болѣе хрупкимъ имуществомъ, шли у проводниковъ въ поводу. Часа черезъ 4 хода дѣлался небольшой привалъ, грѣлся наскоро чай, лошади отдыхали и черезъ часъ караванъ двигался дальше; часовъ около 6—7 вечера (лѣтомъ позже, осенью раньше), еще засвѣтло, выбиралось удобное въ смыслѣ кормовъ для лошадей мѣстечко, вьюки снимались, ставились палатки и послѣ выстойки лошади отпускались на траву. Проводники занимались различными починками и пр., а мы, пользуясь остаткомъ дня дѣлали небольшія экскурсіи по окрестностямъ, коллектировали, фотографировали, дѣлали записи въ путевыхъ дневникахъ и пр. Маршрутная съемка велась во время дневного перехода.

Ужинъ, замѣнявшій одновременно и обѣдъ, бывалъ очень несложенъ—похлебка изъ убитой дичи или изъ кнорровскаго супа съ сухими кореньями и саломъ, послѣ этого неизмѣнный чай съ сухарями; нельзя сказать, чтобы мы чувствовали лишенія изъ-за такого простаго стола, напротивъ къ нему такъ привыкли, что и не думали о другомъ.

Черезъ день или два дѣлались дневки, во время которыхъ экскурсіи были болѣе продолжительными и продуктивными. Въ наиболѣе интересныхъ мѣстахъ мы, конечно, оставались значительно дольше и жили по недѣлѣ и больше.

Въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1914 года мнѣ пришлось сдѣлать нѣсколько сотъ верстъ верхомъ на оленѣ и съ вьючными оленями, которыхъ я нанялъ у карагасовъ вмѣстѣ съ ихъ хозяевами.

Членамъ экспедиціи пришлось также сдѣлать не мало сотенъ верстъ на долбленныхъ челнокахъ, по опаснымъ горнымъ рѣчкамъ, проскакивая